

Ольга Макаревич. Доклад Н. С. Лескова «о способе составления книги против вреда праздности и разгула во время праздников»: текст и комментарий	187
Анна Вишневская. Сонетное мифотворчество П. Д. Бутурлина	230
Владимир Емельянов. Sumero-rossica	239
Анастасия Митина. Символика и мотивы «самой страшной книги» (по эпопее И. С. Шмелева «Солнце мертвых»).	260
Николай Гуськов. Судьба доктора Гурфинкеля (к творческой истории пьес Ю. К. Олеси)	266
Елена Андреянова. Влияние супрематических идей К. Малевича на поэтические концепции пространства в творчестве Г. Айги 1960–1980-х годов	289

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

Тираж 500 экз.

2017 XIII (3)

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

2017 (3)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель

К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)

Проф. И. Ю. Виницкий (Филадельфия, США)

Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)

Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)

Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)

Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)

Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

№ ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letnáâ škola

Сдано в печать 22 декабря 2017 года

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2017

© «Летняя школа по русской литературе», 2017

Информация об авторах

Ольга Макаревич, кандидат филологических наук, научный редактор журнала «Русская литература», Санкт-Петербург, Россия
philologolga@gmail.com

Анна Вишневская, магистрант Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, Россия
arianakosareva@gmail.com

Владимир Емельянов, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия
banshur69@gmail.com

Анастасия Митина, студентка Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
nastya.mitina@rambler.ru

Николай Гуськов, кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия
kakto@mail.ru

Елена Андреевна, студентка Ивановского государственного университета, Иваново, Россия
lenaluna139@yandex.ru

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНОВ
(Санкт-Петербург)

SUMERO-ROSSICA¹

В статье обнаруживаются связи между клинописными текстами древней Месопотамии и литературными событиями Серебряного века. В первой заметке исправляется комментарий к сборнику стихов В. К. Шилейко и предполагается связь между хозяйственной табличкой с учетом домашнего скота и метафорой Н. С. Гумилева «числа — скот» в стихотворении «Слово». Во второй заметке прослежена судьба публикации письма Хаммурапи, создавшей В. К. Шилейко репутацию большого ученого в среде литераторов «Бродячей собаки». В третьей заметке устанавливается авторство и содержание неизвестного эпитафия к изданию ассирийского амулета. В четвертой заметке вводится в научный оборот неизвестный аккадский текст и устанавливается его связь со стихотворением из сборника стихов Ахматовой. В пятой заметке раскрываются источники аккадских слов и имен в сочинениях В. Хлебникова.

Ключевые слова: ассириология, русская литература Серебряного века, В. К. Шилейко, М. Л. Лозинский, Н. С. Гумилев, О. Э. Мандельштам, А. А. Ахматова, В. Хлебников.

In this article, the links between the cuneiform texts of ancient Mesopotamia and the literary events of the Silver Age are revealed. The first note corrects the commentary on the collection of poems by V. K. Schileico and suggests a connection between the administrative tablet with account of livestock and N. S. Gumilev's metaphor «number — cattle» in the poem «The Word». In the second note, the fate of Schileico's publication of the letter of Hammurabi, which created him the reputation of a great scholar among writers of the «Stray Dog», was traced. The third note establishes the authorship and content of the unknown epigraph to the publication of the Assyrian amulet. In the fourth article, an unknown Akkadian text is introduced

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 16-18-10083 «Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX вв.». Автор считает своим приятным долгом выразить сердечную благодарность Н. И. Крайневой, А. В. Коровашко и М. Б. Мейлаху, без внимания которых это собрание заметок не могло бы состояться как статья.

into scholarly circulation and its connection with the poem from the collection of poems by A. Akhmatova is established. The fifth note reveals the literary sources of Akkadian words and names in V. Khlebnikov's compositions.

Key words: Assyriology, Russian literature of the Silver Age, V. K. Schileico, M. L. Lozinsky, N. S. Gumilev, O. E. Mandelstam, A. A. Akhmatova, V. Khlebnikov.

1. ЧИСЛА-СКОТ, ОСЛЫ И ВЕЧНОСТЬ

В комментарии И. Г. Кравцовой и А. Г. Меца в сборнике стихов В. К. Шилейко «Пометки на полях» есть неверное отождествление, заметное только шумерологу. Исследователи приводят инскрипт Шилейко своему другу М. Л. Лозинскому, сделанный на отдельном оттиске статьи «Две досаргоновские таблетки в московском Музее изящных искусств»: ¹

Слова Наммахни: «все превратно в этом мире, но в вечность смотрятся осла моих чегыре».

12 мая 17 Шилейко

Михаилу Леонидовичу Лозинскому

Далее следует комментарий: «Наммахни — собственное имя, клинописный текст о выдаче ему ослов из конюшни приведен в этой статье; позднее стал патеси (правителем) города Лагаш; слова о вечности отнесены, по-видимому, к факту сохранности дошедшей через века таблетки. Надпись самого Наммахни и сведения о нем Шилейко привел в статью «Ассириологические заметки», опубликованной в издании: Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. 25. Пг., 1921. С. 138–139)». ²

¹ Шилейко В. К. Две досаргоновские таблетки в московском Музее изящных искусств // Сборник Московского общества по исследованию памятников древности имени А. И. Успенского при Московском археологическом институте. М., 1917. Вып. 2: В честь профессора Владимира Константиновича Мальмберга. С. 87–91.

² Шилейко В. К. Пометки на полях. СПб., 1999. С. 39 (прим. 2). Имеется в виду статья: Шилейко В. К. Ассириологические заметки: I. Титулы SAL, NIN и SAL. ME LUGAL в документах XXVIII–XXIV веков; II. Надписи государей из дома Ур-Бау в русских собраниях: 1) Статуи Гудеи. 2) Надпись Наммахни. 3) Надпись Гудеа. 4) Цилиндр Ка-азага. 5) Надпись Ур-Гара; III. Неизданная надпись Дунги; IV. Об одной ханаанской поговорке // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. 1921. Т. XXV. С. 133–144.

На самом деле, Наммахни в статье из сборника в честь В. К. Мальмберга — это человек эпохи Энентарзи, т. е. 30-х годов XXIV века до н. э. Он служил в храме Бау в должности солодовника (Nam-mah-ni munu₄-mu₂) (CDLI P221453).¹ А тот Наммахни, о котором идет речь в статье 1921 года, был женат на сестре жены Гудеа и жил в конце XXII века. Этих Наммахни объединяет только то, что они оба жили в Лагаше, а разъединяет их положение. Если второй Наммахни имел право создавать надписи от своего имени, то первый остался только в бухгалтерских ведомостях.

Табличка, о которой составлен шуточный инскрипт Шилейко Лозинскому, относится к собранию В. С. Голенищева, хранится в ГМИИ и до сих пор не переиздана. Западный научный мир пока о ней не знает. Транслитерация Шилейко устарела. Но есть автография,² и по ней можно сделать современную транслитерацию и английский перевод:

ГОЛЕНИЩЕВ, № 5248

Obv.

I		
1	6 nita ŠUL.GI mu 2	6 male two-year-old horses,
2	3 nita kunga ₂ mu 2	3 male two-year-old mules,
3	3 nita kunga ₂	3 male mules
4	Šubur	to Shubur,
5	4 nita ŠUL.GI	4 male horses
II		
1	Nam-mah-ni	to Nammahni,
2	4 nita ŠUL.GI	4 male horses,
3	1 munus kunga ₂	1 female mule
4	broken	to X,
5	1 nita ŠUL.GI	1 male horse,

¹ Cuneiform Digital Library Initiative: <http://cdli.ucla.edu/index.html> (дата обращения 21.09.2017).

² Шилейко В. К. Две досаргоновские таблички в московском Музее изящных искусств. С. 88.

III

1	1 nita kunga ₂	1 male mule
2	Amar- ^d Suen (EN.ZU)	to Amar-Suen.
3	šu-niġin ₂ 15 nita ŠUL.GI mu 2	Total: 15 male two-year-old horses,

Rev.

I

1	4 nita kunga ₂ mu 2	4 male two-year-old mules,
2	4 munus kunga ₂ mu 2	4 female two-year-old mules.

II

1	gu ₂ -an-še ₃ 23 anše amar-ku ₅ dab ₅ -ba	Result: 23 castrated donkeys taken.
2	anše u ₂ -rum	Donkeys are property
3	En-en ₃ -tar-zi	of Enentarzi,
4	ensi ₂	ensi ₂
5	Lagaša ^{ki}	of Lagash.

III

1	e ₂ -anše-ensi ₂ -ka-ka	In the stables of the ruler
2	gurum ₂ -bi e-ak 4	Checkup was conducted. 4(-th year of Enentarzi)

Оказывается, это табличка учета выданного высоким храмовым чинам копытного скота, бывшего собственностью самого энси и прошедшего кастрацию. Название e₂-anše «дом ослов» можно перевести абстрактно как «дом копытных», поскольку там держали лошадей, ослов и мулов.

Шилейко справился с табличкой хорошо, не сумев прочитывать только строку Rev. II. 1 про кастрацию и одну заключительную строку с формулой ревизии. Так кто же смотрится в вечность в инскрипте Шилейко? В вечность смотрятся 4 коня, а вовсе не ослы.

Имеет ли отношение все сказанное к русской литературе? Третья строфа стихотворения Н. С. Гумилева «Слово», написанного до 31 августа 1919 года, гласит:

А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,

Потому что все оттенки смысла
Умное число передает.¹

Думаю, что она также инспирирована одним из оттисков В. К. Шилейко, возможно даже, что тем же самым. В шумерских хозяйственных текстах числа чаще всего употребляются для счета домашнего скота. Поэтому метафора «числа — скот» могла возникнуть только под впечатлением от просмотра транслитераций глиняной таблички шумерского времени. Если у Шилейко ослы смотрятся в вечность, поскольку каждый письменный знак сохраняет память о былой жизни, то у Гумилева «числа — скот» — это что-то низкое по сравнению с подлинным божественным Словом. К сожалению, доказать влияние статьи Шилейко на стихи Гумилева фактически мы не сможем, поскольку инскрипты Шилейко Гумилеву пропали вместе с архивом расстрелянного поэта. Однако, поскольку Лозинский регулярно получал работы Шилейко с дарственными надписями, то нет никакого сомнения, что и Гумилев, как их приятель, должен был иметь такие же оттиски с инскриптами.

2. ПИСЬМО ХАММУРАПИ И «БРОДЯЧАЯ СОБАКА»

Завсегдатай «Бродячей собаки», литературный критик и искусствовед М. В. Бабенчиков (1890–1957) писал в мемуарах: «Здесь, в “Бродячей собаке”, культивировавшей, вопреки всему направлению тогдашней эпохи, “веселой легкости безумное житье”, было можно встретить неизменно сидящего за одним и тем же столиком саженного Маяковского, похожего на фарфоровую статуэтку или игрушечного барабанщика Судейкина, Евреинова, Мейерхольда, Карсавину. Здесь играл совсем юный Прокофьев, и, лениво перебирая клавиши, напевал вполголоса свои песенки жеманно улыбавшийся Кузмин. Встречались здесь и такие монстры, как способный молодой поэт Шилейко, выглядевший весьма ветхим, сгорбленным стариком. Тогда еще студент университета, он обнаружил в хранилищах Эрмитажа два письма

¹ Гумилев Н. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М., 2001. Т. 4: Стихотворения. Поэмы (1918–1921). С. 67.

вавилонского царя Хаммурапи¹ и получил справедливое признание как ученый-востоковед...»²

Публикация была на немецком языке, но не двух писем, а только одного.³ Письмо написано от Хаммурапи к губернатору Ларсы Синиддинаму. Таких писем дошел целый архив. Но эта крохотная табличка содержит совсем простую информацию. Точнее, одну царскую эмоцию, одно требование:

1. Синиддинаму
2. скажи!
3. Говорит Хаммурапи:
4. «Увидев эту табличку,
5. в Вавилон ступай,
6. со мной встретиться! (*ittiya nanmer*)
7. Не откладывай!
8. Быстро
9. приходи ко мне!» (*siqam*)

Шилейко неверно понял строку 6 и неправильно транслитерировал два знака глагольной формы в строке 9 (хотя правильно ее перевел). Интересно, что в строке 6 он прочел знаки как имя собственное *Puša Mer* «бог ее Мер» и даже решил, что речь идет о фаворитке аморейского царя. Правда, Шилейко тут же оговорился, что такое имя ему неизвестно. Однако текст письма был понят им как призыв царя встретиться с некой особой женского пола.

Двадцатидвухлетний почти самоучка в ассириологии (П. К. Коковцов преподавал грамматику, но не клинопись) самостоятельно прочел с глины вавилонскую табличку. Это

¹ Информацию о двух найденных письмах Хаммурапи подтверждает первый переводчик Законов Хаммурапи на русский язык И. М. Волков: «В Петербурге, в Императорском Эрмитаже молодой ассириолог В. К. Шилейко нашел в самое последнее время два новых письма Хаммурапи к Синиддина» (*Волков И. М. Законы вавилонского царя Хаммурапи. М., 1914. С. 2 (прим. 2)*).

² *Бабенчиков М. В.* «Счастливые дни золотой юности...» (Воспоминания М. В. Бабенчикова о С. А. Есенине) / Публ. С. В. Зыковой // Встречи с прошлым: Сб. материалов Центрального государственного архива литературы и искусства. М., 1982. Вып. 4. С. 186.

³ *Schileico W. G.* Ein Brief Hammurabis aus der kaiserlichen Ermitage zu St. Petersburg // *Orientalistische Literaturzeitung.* 1914. Bd XVII. № 3. S. 112.

не могло не стать предметом восторга его ровесников. Однако, вопреки Бабенчикову, никакого признания за рубежом эта публикация не получила. У писем Хаммурапи к Синиддинаму обнаружались копии в Пенсильванском музее, они были изданы немцем А. Унгнадом в 1914–1915 годах,¹ и с той поры отношения между правителями изучались по немецкому изданию. Шилейко со своей заметкой обрел известность разве что в «Бродячей собаке».²

3. ТАИНСТВЕННЫЙ ЭПИГРАФ

Последней научной работой Шилейко стало издание ассирийского амулета из коллекции В. С. Голенищева, который в 1920-е годы хранился в собрании московского Музея изящных искусств. Как нам удалось установить, на оборverse амулета изображена демоница Ламашту, которая, согласно представлениям шумеров и вавилонян, умерщвляла плод в утробе матери и делала женщин бесплодными. А на реверсе содержится заговор против любого злого существа, несущего спящим людям ночные кошмары.³ Шилейко не успел подготовить свое издание к печати. Вот его перевод заговора:

Того, кто пробрался к моей постели,
Кто меня испугал, обратил меня в бегство,
Кто мне показал ужасные сны, —
Великому вратарю ада, Негабу его предадут.
По слову Инурты, старшего сына, любимого чада,
По слову Мардука, жильца Эсагили и Вавилона,

¹ *Ungnad A. Babylonian Letters of the Hammurapi Period. Philadelphia, 1915.*

² Нужно сказать, что и впоследствии эта публикация не сделала его имя известным. Так, в книге семитолога Г. Бергштрессера, упоминающего эту работу в 1928 году, сказано: «Cuneiform text reproduced from OLT 1914 112 drawn by Victor Schileiko» (*Bergsträsser G. Introduction to the Semitic Languages. Winona Lake, Indiana, Eisenbrauns, 1995. С. 42*). Мы видим, что ни имя ученого, ни правильное написание его фамилии были неведомы знаменитому немцу.

³ *Emelianov V. V. Lamaštu, Namtar or Mr. Evil? Mystery of the Assyrian Amulet Against a Nocturnal Creature / XIth Annual International Conference on Comparative Mythology «Creatures of the Night: Mythologies of the Other world and its Denizens»: Program and Abstracts. 8–11 June, 2017. University of Edinburgh. P. 21–23.*

Дверь и засов да изведаеть ты:
Под защиту богов-государей я припадаю.¹

В начале статьи об амулете приведен неожиданный эпиграф, не вполне уместный для научной статьи по ассириологии. Он сохранился только в одном из вариантов статьи:

Есть кто-то страшный, он догонит,
Его уносит через сны
Корабль магической луны.²

Все попытки выяснить у литературоведов происхождение эпиграфа к успеху не привели. Однако в рукописном сборнике Шилейко «Пометки на полях», хранящемся в архиве Лозинского, имеется похожий вариант первой строки, поставленный эпиграфом к стихотворению «Delirium»:

*«Есть кто-то черный; он догонит»
О. Мандельштам*

DELIRIUM

Еще не порываю нить,
Меня скрепляющую с вами;
Еще умею говорить
Обыкновенными словами;

Но чувствую уже недуг,
Уже речам внимаю странно,
И непонятно, бездыханно
Глаза остановил испуг...

26 сентября 1914. Петербург³

Комментаторы А. Г. Мец и И. Г. Кравцова сообщают: «Источник эпиграфа не установлен».⁴ В самом деле, в корпусе стихотворений Мандельштама таких стихов нет. Однако Шилейко указывает именно на его авторство, и не доверять ему было бы неверно. Можно предположить, что стихо-

¹ СПбФ АРАН. Ф. 1059. Д. 12. Л. 96–97.

² Там же. Л. 26.

³ Шилейко В. К. Пометки на полях. С. 94.

⁴ Там же. С. 142.

творение существовало, но было впоследствии уничтожено автором по какой-то весомой причине. А в конце жизни Шилейко неверно привел в издании амулета его первую строку («страшный» вместо «черный»).

К кому же мог относиться эпитет «черный»?¹ Для ответа на этот вопрос следует обратиться к корпусу ранних стихов Мандельштама, где есть стихотворение с упоминанием «черного ангела».

Как черный ангел на снегу
Ты показала мне сегодня,
И утаить я не могу —
Есть на тебе печать Господня.

Такая странная печать —
Как бы дарованная свыше, —
Что кажется — в церковной нише
Тебе назначено стоять.

Пускай нездешняя любовь
С любовью здешней будут слиты.
Пускай бушующая кровь
Не перейдет в твои ланиты.

И пышный мрамор оттенит
Всю призрачность твоих лохмотий,
Всю наготу причастных плоти,
Но не краснеющих ланит.²

Стихотворение датировано 1910 годом, однако современные исследователи относят его к 1913–1914 годам.³ А. А. Ахматова была убеждена в том, что оно посвящено ей. В воспоминаниях о Мандельштаме она пишет:

Стихотворение для тогдашнего Мандельштама слабое и невинное... По-видимому, это результат бесед с В. К. Шилейко,

¹ Как таковое представление о черном человеке у Мандельштама идет от Блока («Недвижный кто-то, черный кто-то / Людей считает в тишине» («Фабрика», 1903), «Черный человечек плачет на дворе» («По городу бегал черный человек», 1903)). А у Блока оно связано с пушкинским черным человеком из «Моцарта и Сальери».

² Мандельштам О. Полн. собр. соч. и писем: В 3 т. М., 2009. Т. 1: Стихотворения. С. 293–294.

³ См.: Там же. С. 681–682.

который тогда нечто подобное говорил обо мне. Но Осип тогда еще «не умел» (его выражение) писать стихи «женщине и о женщине». «Черный ангел», вероятно, первая проба, и этим объясняется его близость к моим строчкам:

Черных ангелов крылья остры,
Скоро будет последний суд,
И малиновые костры,
Словно розы, в снегу цветут.¹

В таком случае можно предположить, что и стихотворение Шилейко «Delirium» посвящено Ахматовой, поскольку также датировано 1914 годом и содержит эпитафию из уничтоженного стихотворения Мандельштама. Можно вспомнить эпитет «черная» в беседе Ахматовой с П. Н. Лукницким, и тоже в связи с Шилейко: «К нему я сама пошла... Чувствовала себя такой черной, думала очищение будет...»²

Теперь обратимся к последним строкам, вынесенным в эпитафию к изданию амулета. Все образы этих строк взяты Мандельштамом из стихотворения Ф. И. Тютчева «По равнине вод лазурной...» (1849): «Уносил нас змей морской...»; «Сны играют на просторе / Под магической луной...».³ Но если у Тютчева это описание поездки по морю на корабле, то Мандельштам связал взятые им напрокат образы с кем-то черным, кто «догонит», по-видимому, намекая на существо демонической природы.⁴

Получается нечто изысканное. Шилейко поставил уничтоженные стихи Мандельштама, намекавшие на Ахматову, эпитафией к статье о шумеро-вавилонской демонице, и изменил при этом «черный» на «страшный». Это явно была черновая запись для себя. Вряд ли Шилейко думал опубли-

¹ Цит. по: Там же. С. 682.

² Лукницкий П. Н. Аси́тиана: Встречи с Анной Ахматовой. Paris, 1991. Т. 1. С. 44.

³ Тютчев Ф. И. Полн. собр. соч. и письма: В 6 т. М., 2002. Т. 1: Стихотворения (1813–1849). С. 207.

⁴ Можно вспомнить в этом контексте и прозвище Ахматовой Акума, которое дал ей Шилейко. Сама она так расшифровывала его для Л. К. Чуковской: «По-японски это значит Злой Дух. Так меня называл Володя Шилейко» (запись от 26 мая 1954 года) (Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. М., 1997. Т. 2. С. 101).

ковать ее в научном журнале вместе со статьей, но по этому эпиграфу мы можем догадаться, что Шилейко вспомнил о давнем разговоре с другом в самом неожиданном контексте. Произошло то, чего он боялся уже в 1914-м, — Ахматова догнала его. Жизнь с ней он переосмыслил в конце 1920-х годов как жизнь с демоном бесплодия.

4. НЕИЗДАННОЕ АККАДСКОЕ ПИСЬМО В ПИСЬМЕ ШИЛЕЙКО К АХМАТОВОЙ

В 2003 году в книге «Последняя любовь. Переписка с Анной Ахматовой и Верой Андреевой» было издано письмо Шилейко к Ахматовой от 8 февраля 1925 года. Однако издание неудовлетворительно, поскольку значимый элемент текста был вынесен в примечание и представлен лишь частично. Речь идет о неизданном аккадском письме из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина. В тексте письма Шилейко приведена транслитерация клинописи и перевод письма. В примечании же оставлен только перевод и неверно прочтены некоторые имена собственные.¹ Необходимо издать письмо Шилейко заново и дать комментарий к контексту, в котором появляется аккадское письмо. Однако на сегодняшний день подлинник письма в архиве ОР РНБ найти не удастся, и мы будем руководствоваться печатным изданием.

<Москва> 8 II 1925

Акума добрая, что делается в Вашем городе и в Вашем доме? Я ведь ничего не знаю, — кроме разве того, что и отсутствующий продолжаю причинять Вам беспокойство: у меня сегодня был Орбели. Я с ним говорил, потом повел его смотреть нашу Pitti или Mont de Pitié² e poi uscimmo a riveder le stelle.³ Простите!

¹ Шилейко В. К. Последняя любовь: Переписка с Анной Ахматовой и Верой Андреевой и другие материалы. М., 2003. С. 24–25.

² Так в публикации (вместо правильного Mont de Pitié). Шилейко сравнивает ГМИИ с итальянской галереей и французским ломбардом.

³ «А потом мы пошли смотреть на звезды» (*итал.*). Здесь содержится скрытая цитата из Данте: «E quindi uscimmo a riveder le stelle» («И здесь мы вышли вновь узреть светила»; цит. по: Данте А. Божественная комедия / Пер. М. Л. Лозинского. М., 1967. С. 154 (Литературные памятники)).

Здесь с середины января ежедневно 2–3 градуса тепла, и снега нет совсем. Страшно подумать о лете! Будете ли Вы в Москве до мая? Мы без Вас совсем-совсем дряхлеем и пошли на ущерб, даже кляксы начали ставить. Все интересное в Музее я пересмотрел, мне остается черная работа переписывания и описания таблеток и печатей.

Собаку милую ко мне еще не присылайте. Если тебя устроит, февральское академическое жалование, по получении, переправь мне, если тебя это не устроит, напиши мне немедленно, чтобы я здесь успел обеспечить себе конец месяца. Моя здешняя «прибавка» все еще не может воплотиться.

Аннуку пустынный, приезжай, или пиши чаще. Я в одиночестве ужасно особачился. Получаешь ли ты все, что я пишу по почте? Я подозреваю, что не все доходит, иначе ты бы иногда отвечала.

Вот тебе маленькая страшная история, случившаяся anno MCMXXI ante redemptionem mundi или около того, которую я вычитал из одного письма.

¹Бурратум ²скажи ³так (говорит) Ильтани, твоя мать. ⁴Шамаш и Мардук ⁵да животворят тебя! ⁶Я отправляю к тебе нынче Син-римени: ⁷Ипкатум, аморрейский староста, ⁸⁻⁹завел его жену в Куннум и держит ее. ¹⁰Об этом Син-римени сказал ему ¹¹так, ¹²говоря: ¹³... .. ¹⁴Я тебе послала; вместе с Син-римени ¹⁵ступай в Куннум, ¹⁶поддержи его и вызволь(-те) мне его жену. ¹⁷Не откажи сходить! ¹⁸Если ты не вызволишь его жены, ¹⁹⁻²⁰я подымусь и брошусь с вышки: эта женщина мне (как) сестра.¹

В Москве мне было несказанно тягостно и грустно наткнуться на эту таблетку.

Крепко, крепко тебя целую. Твой
<изображение щенка сзади>

Поцелуй от меня <профиль сенбернара> и напомни мне обо мне.

Это письмо в письме пока прокомментировал только издавший его Вяч. Вс. Иванов:

¹ По-видимому, эта история произошла в г. Сиппаре. Точная датировка невозможна, поскольку названные имена упоминаются в документах на протяжении двухсот лет и принадлежат разным людям. Правильные чтения двух имен — Ипкатум (*Iqqatum*) и Ильтани (*Boer R. de. Amorites in the Early Old Babylonian Period: Doctoral Thesis. Leiden, 2014. С. 310, 311, 322, 355, 356, 377*), а не Ильтаки и Ибкатум, как в издании письма. Куннум — вероятно, «место постоянного пребывания», т. е. место заточения (от аккад. *kun* 'пребывать постоянно').

...в одном из писем к Ахматовой мы найдем и транслитерацию и перевод на русский язык аккадского письма четырехтысячелетней давности. На этом головоломном примере можно попытаться понять и трудности истолкования их переписки, и возможности, при этом открывающиеся. Перевод нужен для того, чтобы Ахматова поняла содержание текста. Но для чего делиться с ней аккадским сочинением? Она заведомо не знала аккадского <...> Аккадское письмо, содержание которого, по его словам, тяжело действовало на Шилейко, повествует о заключении женщины, для автора письма дорогой «как сестра». Шилейко относит письмо к 1921 г. «перед искомлением мира» (другое возможное истолкование употребленного им латинского оборота приводится в комментарии составителя).¹ Для постороннего читателя (в том числе, и для советского цензора, которого вполне можно было уже иметь в виду при составлении текста, отправляемого по почте) такая дата вполне годится для подтверждения того, что речь идет о древности, к которой относится и аккадский язык. Для Ахматовой 1921 г. был годом расстрела Гумилева и окончательного разрыва с Шилейко.²

Разгадка намек Шилейко довольно проста. Он напоминает Ахматовой о ее сборнике «Anno Domini MCMXXI», в котором есть стихотворение «Слух чудовищный бродит по городу»:

Слух чудовищный бродит по городу,
Забирается в дома, как тать.
Уж не сказку ль про Синюю Бороду
Перед тем, как засну, почитать?

Как седьмая всходила на лестницу,
Как сестру молодую звала,
Милых братьев иль страшную вестницу,
Затаивши дыханье, ждала...

Пыль взмывается тучею снежную,
Скачут братья на замковый двор,
И над шеей безвинной и нежною
Не подымется скользкий топор.

¹ «Год 1921 перед Страстной неделей» (*Шилейко В. К. Последняя любовь: Переписка с Анной Ахматовой и Верой Андреевой и другие материалы.* М., 2003. С. 25).

² *Иванов Вяч. Вс. Три судьбы // Шилейко В. К. Последняя любовь.* С. 9–10.

Этой сказочкой нынче утешена,
Я, наверно, спокойно усну.
Что же сердце колотится бешено,
Что же вовсе не клонит ко сну?¹

Вспомним сюжет сказки Шарля Перро. В страхе перед Синей Бородой родители некой девушки выдают ее замуж за него, и он прячет свою седьмую жену в высокой башне. Жена Синей Бороды случайно отгадывает его тайну: предыдущие жены были убиты. Узнав об этом, он выносит жене смертный приговор. Она просит у него пять минут, чтобы помолиться перед смертью, а сама посылает старшую сестру на башню следить, не приехали ли братья. У Синей Бороды кончается терпение, он хватает жену, но в этот момент приезжают её братья и убивают его. Ахматова чувствует себя седьмой, поднявшейся на лестницу и открывшей тайну бывшего возлюбленного, и думает о сестре или о смерти. Очень похожая история происходит в ахкадском письме. В роли Синей Бороды выступает аморейский староста Ип-кагум, который захватывает жену Син-римени и держит ее в некоем сооружении, называемом Куннум. Мать женщины по имени Бурратум настаивает на вызволении жены Син-римени, потому что она ей как сестра. В противном случае она угрожает броситься с башни. То есть применительно к истории Синей Бороды Ильтани и есть та самая функциональная сестра, которая хочет помочь несчастной и выжидает братьев на башне.

Зоркости Шилейко можно только удивляться. Историю, произошедшую в конце XX века до н. э., он спроецировал на мотив одного стихотворения в ахматовском сборнике, озаглавленном «1921 год от Рождества Христова». Тем самым была проведена параллель между сказкой Перро и старовавилонским личным письмом. Ситуация 1921 года в целом была похожа для Ахматовой на эти два сюжета: ожидание смерти и невозможность выйти из страшного заключения эпохи, отнявшей у нее в тот год сразу троих дорогих людей — Шилейко, Гумилева и Лурье.

¹ Ахматова А. А. Собр. соч.: В 6 т. М., 1998. Т. 1: Стихотворения 1904–1941. С. 384.

5. АККАДСКИЕ СЛОВА И ИМЕНА У В. ХЛЕБНИКОВА

ОТКУДА РАБИСУ В ПОВЕСТИ ХЛЕБНИКОВА «КА»?

В повести «Ка» (1915) сказано от имени Эхнатона: «Я бог богов; так величал <и> меня ромету; и точно, как простых рабочих, уволил я Озириса, Гатор, Себека и всех вас. Разжаловал, как рабису. О солнце, Ра Атэн».¹

В комментарии Р. В. Дуганова стоит: «Рабису — наместник фараона».² Из какого языка слово, откуда Хлебников его взял — молчание.

Х. Баран в статье «Египет в творчестве Хлебникова: контекст, источники, мифы»³ открыл источник египтологических познаний поэта: это 3 том «Всемирной истории» Гельмольта (1903), в котором глава о Египте написана К. Нибуrom. В том же томе Баран нашел и упоминание *рабису*.⁴ Но оставил его без комментария.

rābiṣu (рабицу) — аккадское слово, у которого два значения. Во-первых, это представитель высокого лица, ходатай по его делам. Это совсем не наместник (аккад. *bēl pēhāti*), а тот, кто выступает поручителем за кого-то (*шумер.* *maškim* «судебный агент»). Во-вторых, это злой демон, которого следует изгонять.⁵

В третьем томе Гельмольтовой истории методом электронного поиска *рабису* легко находится в разделе «Внешняя политика при Аменофисе IV», где сказано:

В Алашье становится заметным, вероятно, основательное опасение, как бы торговое судоходство между соседними странами не терпело вреда от перехватов египетских таможенных сторожей. Не только царь, но и его важный чиновник (рабису) повелели включать в их письма требования, чтобы эти «пакари» не смели подступать близко к купцам, лодкам и судам из Алашьи. Тот же, кто всегда через Нижний Египет имел сношение с двором Аменофиса IV,

¹ Хлебников В. Собр. соч.: В 6 т. М., 2004. Т. 5: Стихотворения в прозе, рассказы, повести, очерки, сверхповести (1904–1922). С. 138.

² Там же. С. 414.

³ Баран Х. О Хлебникове: Контексты, источники, мифы. М., 2002. С. 124–169.

⁴ Там же. С. 139–140.

⁵ The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago: In 26 v. Chicago, 1999. V. 14 / Ed. by M. T. Roth. С. 22.

находил в вице-царе Дельты, так сказать, дракона на пути <...> Сиро-палестинские градоправители боялись «рабису царского», который могуществен в стране Яримута (Дельты), и два очень любезных письма, сопровождаемые подарками, были отправлены к нему от рабисуАлашья.¹

Получатель подарков — «рабису царский» Янхаму, даритель — царский чиновник-*рабису* государства Алашья (повидимому, Кипр), который боится, что египтяне перехватят торговое судоходство. Объект страха тоже назван словом *рабису*, поскольку в клинописной переписке Телль-эль-Амарны так могли называть египетского чиновника. А уже на следующей странице идет глава «Замена служения Амону религией Атена; боги древнего Египта». И в этой главе встречаем предложение: «Пта, Озирис и Гор почти лишились своего чина, но не были преследуемы».² Это совпадает по смыслу с той частью строки, где говорится о разжаловании богов как *рабису*.

Таким образом, аккадское слово *рабису* пришло в повесть «Ка» из третьего тома «Всемирной истории» Гельмольта как титул одновременно египетского таможенного чиновника и сиро-палестинского чиновника, посылавшего дары Эхнатону, чтобы его чиновник не свирепствовал на море. Хлебников случайно увидел это слово на соседней странице и присоединил его к содержанию главы об увольнении прежних богов Эхнатонем.

Сам поэт даже не знал, из какого языка происходит и что значит это слово. Он его вставил, как я понимаю, потому, что хотел всюду слога «ра» (рабочих... разжаловал рабису... Ра Атэн), связанного с именем солнечного бога египтян.

«ИНУ АНУМ СИРУМ»

В сочинении В. Хлебникова «Временник 4-й. 1918 г.» можно прочесть следующее:

Поединок с Хаммураби. «Ину Анум Сирум». Сборник законов Велимира. Свод законов, для которых не нужно правительств и Судей и цепей, но достаточно звезд наверху

¹ История человечества: Всемирная история / Под ред. Г. Гельмольта. СПб., 1903. Т. 3. С. 630–631.

² Там же. С. 643.

<...> Ину Анум Сирум — заклинание халдейских звездочетов (Временник, 1–2).¹

Поскольку мы не имеем сведений о том, что Хлебников учил аккадский язык, то нужно искать такой русский источник, который вышел бы до 1918 года и где было бы написано «Ину Анум Сирум» (с неправильным *сирум* вместо *цирум*).

Источник знания мог быть только один — книга И. М. Волкова «Законы вавилонского царя Хаммураби», в которой есть такое примечание:

Inu Anum sîrum. Это выражение, вследствие огромного влияния сборника Хаммураби на последующую вавилонскую юриспруденцию, обычно употреблялось в качестве заглавия для поздневавилонских юридических сборников.²

ХЛЕБНИКОВ, ХАММУРАПИ И ПАНВАВИЛОНИЗМ

Имя вавилонского царя Хаммурапи Хлебников называет в старом чтении (Хаммураби) и упоминает его в двух весьма странных контекстах. Первый — из «БИТВЫ 1915–1917 гг. Новое УЧЕНИЕ о войне»:

Иногда через $317 \cdot 2 = 634$ следуют высшие точки народов; как и волны, государства имеют гребни.

1871 Седан. Германцы. Бисмарк.

1237 Калка. Монголы. Завоевание России. Мамай. 603 Персы. Хозрой Апарвез.

31 Актиум. Римляне. Завоевание Египта. Цезарь.

665 Ассирия. Завоевание Египта. Ассурбанипал при Кадеше.

1299 Египет. Рамзес II (1317–1250). Отражение хеттов.

Усефтесен I (1975–1931), ласковый к друзьям, «воин, разбивающий черепа»; убегающим нет времени перевести дух. Воин, великий как Нил! вне сравнения!

Этот ряд заслуживает имя «славы Хаммураби» по имени 1-го царя Вавилонии (2267–2213), бывшего в первой волне военной силы. Может быть, этим объясняется увлечение Вавилоном в современной Германии: кубок Хаммураби перешел на Шпрее.³

¹ Временник: Сб. / Н. Асеев, В. Гнедов, Г. Петников, Селегинский [Д. Петровский], В. Хлебников. М., 1918. [Вып.] 4.

² Волков И. М. Законы вавилонского царя Хаммураби. С. 18 (прим. 1).

³ Хлебников В. Собр. соч. Т. 6. Кн. 1. С. 91.

Второй — из «Досок судьбы»:

К 2250-ому году до Р. Хр. относятся глиняные доски законов Хаммураби. Это прекрасный древний царь, свое учение о числах вырубивший в 6-крылых львах, стоявших у порога дворцов.

К 622-ому году по Р. Хр. относятся взволнованные речи и законы, прочтенные в звездном небе, пастуха Магомета.

Древний царь проснулся в одеяле этого пастуха, удивившись долгому сну, но увидев над собой тот же звездный шатер, лишенный лжи людей, он проснулся в погонщике верблюдов и казначея овец. И когда он купал руки, взяв мятежный город, в печенках своего победителя в песни, победив железом отца божественной песни, не разъяренный ли лик царя, один на один выходившего на льва, чтобы учиться у него лицу и рычанию, протыкая его длинным медленным копьём, воскрес в диком смуглом пастухе? <...> Итак, двадцатая степеня двух дала Ислам, трудный переход от Ваала к Аллаху.¹

История человечества под редакцией Гельмольта таких построений не знает. Просмотрев популярную историческую литературу, выходившую до Первой мировой войны, могу предположить, что источником историсофских построений Хлебникова, связанных с Хаммурапи, является книга Гуго Винклера «Вавилон. Его история и культура».² Здесь сказано:

Древневосточный правитель, упоенный успехом, создавший новую монархию и надеявшийся стать родоначальником длинного ряда властителей, чувствовал себя как бы повторением победоносного бога-избавителя, начинающего новый цикл движения. Он чувствовал себя таковым, и таким изображала его отнюдь не традиция позднейшего времени, но его собственное время рисовало его в этой роли. В связи с этим вера в предопределение судьбы всякого человека, убеждение в небесное пророчество в звездах определяли все его действия. Его рисуют, и он чувствует себя как бы перенесенным на землю властителем мира, почему он и уподобляет свои действия правлению небесного владыки вселенной, поскольку последнее может быть вычитано в звездах.

¹ Хлебников В. Доски Судьбы. М., 2000. С. 37–38.

² Винклер Г. Вавилон: Его история и культура. СПб., 1913 (Библиотека знания. Кн. 13–14).

Борьба, приведшая к такому положению вещей, продолжалась в течение правления первых пяти «царей Вавилона», приблизительно два столетия. Затем, в царствование шестого, Северная Вавилония окончательно победила и положила конец царям «Сумера и Аккада». Тем лицом, которому за свое свыше 50-летнее правление удалось одержать эту победу и которое может поэтому считаться творцом славы Вавилона, чем-то вроде вавилонского Карла Великого, был царь *Хаммураби*. После Хаммураби правили (приблизительно до 2100 или 2000 г.) еще пять царей его династии. То было время расцвета нового *царства Вавилонского*, которое тогда играло первенствующую роль в Передней Азии и пределы которого распространялись, вероятно, вплоть до Средиземного моря. Затем наступает период великих народных переселений, в продолжение которых культурные страны получают новые группы населения, что ведет за собою возникновение новых политических организаций и новое распределение районов владычества. При этом Вавилон и Вавилония все больше и больше вытесняются из своей первенствующей политической роли, все-таки не утрачивая своего бывшего значения центров доминирующего *вероучения*, вполне аналогично средневековому Риму.¹

Винклер рассуждает о возрождении Хаммураби в Риме и Карле Великом. У него же сказано о циклической судьбе правителя, гадании о судьбе по звездам и перерождении царя-героя. Все эти идеи Хлебников берет для сопоставления Хаммураби и Мухаммада.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Ахматова А. А.* Собр. соч.: В 6 т. М., 1998. Т. 1: Стихотворения 1904–1941.
2. *Бабенчиков М. В.* «Счастливые дни золотой юности...» (Воспоминания М. В. Бабенчикова о С. А. Есенине) / Публ. С. В. Зыковой // Встречи с прошлым: Сб. материалов Центрального государственного архива литературы и искусства. М., 1982. Вып. 4. С. 178–192.
3. *Баран Х.* О Хлебникове: Контексты, источники, мифы. М., 2002. С. 124–169.
4. *Винклер Г.* Вавилон: Его история и культура. СПб., 1913 (Библиотека знания. Кн. 13–14).
5. *Волков И. М.* Законы вавилонского царя Хаммураби. М., 1914.

¹ Там же. С. 31–32.

6. *Временник*: Сб. / Н. Асеев, В. Гнедов, Г. Петников, Селегинский [Д. Петровский], В. Хлебников. М., 1918. [Вып.] 4.
7. *Гумилев Н. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. М., 2001. Т. 4: Стихотворения. Поэмы (1918–1921).
8. *Данте А.* Божественная комедия / Пер. М. Л. Лозинского. М., 1967 (Литературные памятники).
9. *Иванов Вяч. Вс.* Три судьбы // Шилейко В. К. Последняя любовь: Переписка с Анной Ахматовой и Верой Андреевой и другие материалы. М., 2003. С. 9–10.
10. *История человечества: Всемирная история* / Под ред. Г. Гельмольта. СПб., 1903. Т. 3.
11. *Лукницкий П. Н.* Асумиана: Встречи с Анной Ахматовой. Paris, 1991. Т. 1.
12. *Мандельштам О.* Полн. собр. соч. и писем: В 3 т. М., 2009. Т. 1: Стихотворения. С. 293–294.
13. СПбФ АРАН. Ф. 1059. Д. 12. Л. 96–97.
14. *Тютчев Ф. И.* Полн. собр. соч. и письма: В 6 т. М., 2002. Т. 1: Стихотворения (1813–1849).
15. *Хлебников В.* Доски судьбы. М., 2000.
16. *Хлебников В.* Собр. соч.: В 6 т. М., 2004. Т. 5: Стихотворения в прозе, рассказы, повести, очерки, свержповести (1904–1922).
17. *Чуковская Л. К.* Записки об Анне Ахматовой. М., 1997. Т. 2.
18. *Шилейко В. К.* Ассириологические заметки: I. Титулы SAL, NIN и SAL. ME LUGAL в документах XXVIII–XXIV веков; II. Надписи государей из дома Ур-Бау в русских собраниях: 1) Статуи Гудеи. 2) Надпись Наммахни. 3) Надпись Гудеа. 4) Цилиндр Ка-азага. 5) Надпись Ур-Гара; III. Неизданная надпись Дунги; IV. Об одной ханаанской поговорке // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. 1921. Т. XXV. С. 133–144.
19. *Шилейко В. К.* Две досаргоновские таблетки в московском Музее изящных искусств // Сборник Московского общества по исследованию памятников древности имени А. И. Успенского при Московском археологическом институте. М., 1917. Вып. 2: В честь профессора Владимира Константиновича Мальмберга. С. 87–91.
20. *Шилейко В. К.* Пометки на полях. СПб., 1999.
21. *Шилейко В. К.* Последняя любовь: Переписка с Анной Ахматовой и Верой Андреевой и другие материалы. М., 2003.
22. *Bergsträsser G.* Introduction to the Semitic Languages. Winona Lake, Indiana, Eisenbrauns, 1995. С. 42.
23. *Boer R. de.* Amorites in the Early Old Babylonian Period: Doctoral Thesis. Leiden, 2014.

-
24. Cuneiform Digital Library Initiative: <http://cdli.ucla.edu/index.html> (дата обращения 21.09.2017).
 25. *Emelianov V. V.* Lamaštu, Namtar or Mr. Evil? Mystery of the Assyrian Amulet Against a Nocturnal Creature / XIth Annual International Conference on Comparative Mythology «Creatures of the Night: Mythologies of the Other world and its Denizens»: Program and Abstracts. 8–11 June, 2017. University of Edinburgh. P. 21–23.
 26. *Schileico W. G.* Ein Brief Hammurabis aus der kaiserlichen Ermitage zu St. Petersburg // *Orientalistische Literaturzeitung*. 1914. Bd XVII. № 3. S. 112.
 27. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago: In 26 v. Chicago, 1999. V. 14 / Ed. by M. T. Roth.
 28. *Ungnad A.* Babylonian Letters of the Hammurapi Period. Philadelphia, 1915.